

нодательством многих государств установлены основания отказа в рассмотрении заявления лица о приобретении гражданства. Также решение государства об отмене приобретения лицом гражданства данного государства не должно иметь негативных последствий для правового статуса лица, например приводить к приобретению человеком статуса лица без гражданства, и не должно быть принято государством произвольно.

Принимая решение об аннулировании, утрате, в целом прекращении гражданства, государству следует принимать во внимание возможность восстановления лицом ранее утраченного им гражданства.

В заключение отметим, что вопрос об определении гражданства исключительно в качестве внутригосударственных полномочий не является абсолютным, имеет зависимость от развития международных отношений, согласия государств на вмешательство в обозначенную сферу, заключаемых международных договоров с другими государствами об упрощенном порядке приобретения гражданства.

УДК 343.2

Р.С. Данелян, С.В. Данелян

**НОВЕЛЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Уголовная политика России в области предупреждения преступности, обеспечения мира и безопасности основана на основополагающих принципах и нормах международного права, приоритет которых зафиксирован в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Первым универсальным международным правовым актом, в котором систематизированы и провозглашены основные права и свободы человека, мировое сообщество справедливо признает Всеобщую декларацию прав человека (далее – Декларация), принятую 75 лет назад – 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН).

Особенность Декларации, с одной стороны, в универсальности ее норм, которые существуют в форме резолюций ГА ООН, с другой – несмотря на рекомендательный характер норм, они обладают обязательной юридической силой в качестве обычных норм международного пра-

ва. В Декларации закреплены не только перечень общепризнанных прав и свобод человека, но и стандарты ограничений этих прав, оправданные целями: признания и уважения прав и свобод других лиц; удовлетворения справедливых требований морали; обеспечения общественного порядка; обеспечения общего благосостояния. В этом смысле установленные в российском уголовном законодательстве ограничения в отношении лиц, совершивших преступление, соответствуют нормам Декларации и служат задачам УК РФ.

Стремительные изменения в различных сферах общественного развития на современном этапе заставляют законодателя динамично развивать и совершенствовать институты права, в том числе уголовного. Очевидно, со временем правоприменительная практика подтверждает эффективность законодательных решений, выявляя отдельные пробелы и недостатки, которые возвращают законодателя к новым проблемам с целью их устранения и дальнейшего совершенствования законодательства в соответствующей сфере.

Нерешенными до конца остаются проблемы, связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности (далее – освобождение от УО), который рассматривается как стимулирующий к позитивному постпреступному поведению, что служит задачам предупреждения преступлений и обеспечения безопасности личности общества и государства.

Динамично развиваясь, данный институт может быть эффективным только при отсутствии неопределенностей в законодательной его регламентации. К сожалению, законодательные установления не всегда позволяют сформировать четкое представление о границах его применения или неприменения. Новый Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – ФЗ РФ № 270), очевидно, не рассчитанный на длительное применение, усугубляет ситуацию, создавая еще больше вопросов как теоретического, так и практического толка. Данный закон вводит в сферу уголовно-правовых отношений специальные основания освобождения от УО для отдельных категорий лиц: 1) призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ); 2) заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в ВС РФ; 3) проходящих военную службу в ВС РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Отметим, что перечень видов освобождения от УО в уголовном законе отсутствует, а основания предусмотрены нормами специальной гл. 11,

отдельных статей УК РФ, теперь и ФЗ РФ № 270. В последнем случае законом предусмотрены освобождение от УО: 1) в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы (ст. 3); 2) в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 4). По сути, при наличии условий, предусмотренных ст. 3 или 4 ФЗ РФ № 270, государство отказывается от реализации уголовной ответственности. Рассматриваемые нормы ФЗ РФ № 270 имеют свои особенности. Они носят императивный характер. Закрепляя правовые гарантии освобождения от УО определенных в законе лиц, законодатель принимает во внимание нецелесообразность уголовного их преследования. При этом установлен перечень преступлений, при совершении которых исключается освобождение от УО. Таким образом, определена категория лиц, в отношении которых положения рассматриваемого закона не распространяются.

В связи с принятием ФЗ РФ № 270 изменения в УК РФ не были внесены, что, очевидно, обусловлено временностью ситуации, в связи с которой он принят. Вместе с тем коллизии с положениями УК РФ не удалось избежать. Так, наказание и иные уголовно-правовые последствия совершенного преступления определяются, как гласит закон, только УК РФ. Соответственно, нормы ФЗ РФ № 270 об освобождении от УО самостоятельно применяться не могут, а применение их в совокупности со ст. 80.1 УК РФ, на наш взгляд, недопустимо, поскольку она регламентирует освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Полагаем, что устранить ситуацию с коллизией возможно путем внесения в УК РФ дополнения, в частности, гл. 11 УК РФ дополнить новой нормой следующего содержания: «Лица, призванные на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающие (заключившие) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий могут быть освобождены от уголовной ответственности в соответствии с федеральным законодательством».

Таким образом, УК РФ охватит основания освобождения от УО, предусмотренные федеральным законодательством, в том числе рассматриваемым законом. Такое законодательное решение будет соответствовать принципу законности и более эффективно служить обеспече-

нию безопасности личности, общества и государства, как того требуют международные стандарты.

УДК 342.7

О.А. Дементей

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Адаптация законодательства к текущим общественно-политическим реалиям, диктующим потребность в устранении правовых неопределенностей, которые возникают при протекании значимых событий в жизни общества и государства, является ключевой задачей при определении векторов его дальнейшего совершенствования. Особое внимание уделяется оптимизации правовых норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения, содержащихся в Конституции Республики Беларусь и иных актах законодательства, в частности, регламентирующих и регулирующих отечественную избирательную систему.

В соответствии с данным тезисом становлению и развитию избирательной системы Республики Беларусь также способствовал ряд предшествующих исторически значимых событий, повлекших за собой определенные общественно-политические изменения.

Так, С.В. Хамутовская об этом пишет следующее: «Значимый для развития белорусской избирательной системы период наступил, во-первых, после выборов в конце 1980-х – начале 1990-х годов, которым предшествовал ряд массовых протестных выступлений, направленных против коммунистического режима, а во-вторых, после провозглашения суверенитета». Последнее произошло посредством принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете и придания ей 25 августа 1991 г. статуса конституционного закона.

Последующее принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь и введение ею поста Президента, как отмечают В.Д. Ипатов и А.Н. Пестунов, вызвало необходимость создания первого нормативного правового акта в сфере избирательного законодательства – Закона Республики Беларусь от 29 марта 1994 г. «О выборах Президента Республики Беларусь».

Следует отметить, что в Республике Беларусь также действовали два закона, определяющие порядок организации и проведения выборов де-